

К ВОПРОСУ О ДЕОНТОЛОГИЧЕСКИХ ТРАКТОВКАХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА: ПРИГЛАШЕНИЕ К ДИСКУССИИ

Салихова Ирина Сергеевна^{1,2},
д-р экон. наук, профессор,
e-mail: irinasalikhova@yandex.ru,

Салихов Борис Варисович³,
д-р экон. наук, профессор,
e-mail: mgsusalikhov@yandex.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

²Институт проблем рынка Российской академии наук, г. Москва, Россия

³Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия

Цель статьи состоит в ясном обозначении предмета «приглашения к дискуссии», связанного с поиском путей преодоления деонтологического, или несущностного понимания интеллектуального капитала как фактора производства. Методология исследования заключается в логико-гносеологическом и семасиологическом анализе явления «интеллектуального» в современной экономике; также используется эвристический потенциал таких парных категорий диалектики, как «целое и часть», «общее и особенное». Результаты исследования, содержащие элементы научной новизны, состоят, во-первых, в предложенной краткой ретроспективе существующих трактовок интеллектуального капитала при критическом анализе базовых атрибутов содержания данного понятия; во-вторых, в умозаключениях, фиксирующих системные аналитические дисфункции существующих трактовок интеллектуального капитала; в-третьих, в постановке и верификации ключевых аспектов, характеризующих дискуссионный характер проблемы, связанный с нецелесообразностью включения феномена интеллектуального капитала в действующую неоклассическую парадигму. Научно-практическое значение выводов статьи заключается в нацеленности творческой дискуссии на поиск интеллектуальных форм в современной экономике на основе четкой верификации релевантной онтологии явления «интеллектуального» как такового.

Ключевые слова: онтология, сущность и явление, интеллект, капитал, человеческий капитал, интеллектуальный капитал, знания, неосязаемые активы, общее и особенное, целое и часть

ON THE ISSUE OF DEONTOLOGICAL INTERPRETATIONS OF INTELLECTUAL CAPITAL: INVITATION TO DISCUSSION

Salikhova I.S.^{1,2},
doctor of economics, professor,
e-mail: irinasalikhova@yandex.ru,

Salikhov B.V.³,
doctor of economics, professor,
e-mail: mgsusalikhov@yandex.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

²Market Economy Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

³Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The purpose of the article is to clearly indicate the subject of the “invitation to discussion” related to the search for ways to overcome the deontological or non-essential understanding of intellectual capital as a factor of production. The research methodology lies in the logical-epistemological and semasiological analysis of the

“intellectual” phenomenon in the modern economy; the heuristic potential of such paired categories of dialectics as “whole and part”, ‘general and specific’ is also used. The results of the study, containing elements of scientific novelty, consist, first, in the proposed brief retrospective of the existing interpretations of intellectual capital in a critical analysis of the basic attributes of the content of this concept; second, in conclusions that fix systemic analytical dysfunctions of existing interpretations of intellectual capital; third, in the formulation and verification of key aspects that characterize the debatable nature of the problem, associated with the inappropriateness of including the phenomenon of intellectual capital in the current neoclassical paradigm. The scientific and practical significance of the conclusions of the article lies in the focus of creative discussion on the search for intellectual forms in the modern economy on the basis of a clear verification of the relevant ontology of the “intellectual” phenomenon as such.

Keywords: ontology, essence and phenomenon, intellect, capital, human capital, intellectual capital, knowledge, intangible assets, general and special, whole and part

DOI 10.21777/2587-554X-2022-3-82-89

Введение и методология исследования

Непрерывное и постоянно ускоряющееся *нарастание сложности* современных социально-экономических процессов характеризуется усилением роли как экономических, так и неэкономических условий и факторов хозяйственного развития [1; 2]. При этом формируется «экономика перманентной турбулентности»¹ с растущим потенциалом общей хаотизации, сопровождаемой трудностями выявления естественных механизмов саморегуляции. В этих условиях существенно возрастает значение человеческого фактора в осуществлении экономической деятельности, а с точки зрения когнитивных и неосязаемых аспектов хозяйственного развития, как отмечается в релевантной литературе, актуализируется *интеллектуальный капитал* экономического агента [3; 5–8].

Необходимость предлагаемого исследования обусловлена отсутствием качественно целостного, именно *онтологического понимания* интеллектуального капитала как заявленного фактора современного производства. При этом настораживает не столько дисперсность его трактовок в современной литературе, сколько широко используемое соотношение интеллектуального и человеческого капитала, где часто второй предстает всего лишь как часть первого. Другими словами, явление «интеллектуального» включает в себя явление «человеческое» как таковое, что представляется более, чем спорным. Отсюда *гипотеза исследования* заключается в предположении, что существующие трактовки интеллектуального капитала носят деонтологический, по сути, эклектический характер. *Метафизическим основанием* предлагаемого логико-гносеологического анализа является априори базисное значение качественной целостности человека по отношению к интеллектуальным формам проявления его же разума и мыслительных способностей.

При этом *под онтологией* в статье понимается известное «учение о сущем», которое «рассматривает самые общие определения, свойства и условия действительного бытия»². Это означает, что в проблематике интеллектуального капитала, с точки зрения онтологии, обязателен поиск «самого общего определения», интегрирующего своей «глубиной» весь спектр бытующих трактовок. При этом результат поиска отнюдь не однозначен: если онтологию интеллектуального капитала выявить не удастся, то при заданных параметрах поиска (в рамках определенной парадигмы, например, методологического индивидуализма) исследуемый феномен вполне может предстать в качестве фикции, не несущей в себе характеристик научного факта. В этом случае, рассуждения о так называемом «интеллектуальном капитале» приобретают черты научной схоластики с претензией на модные слова, не несущие конструктивного смысла.

Капитал понимается как любое ценное благо, обладающее способностью быть непосредственно использованным для создания новых ценностей и в силу данного обстоятельства являющееся объектом конкурентного доступа, что служит основанием для конституирования соответствующих прав соб-

¹ Ответ российского бизнеса на пандемию (Круглый стол в НИУ ВШЭ) // Вопросы экономики. – 2022. – № 5. – С. 155.

² Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Современная версия. – М.: Эксмо, 2005. – 672 с. – С. 415.

ственности. Всякий капитал имеет имманентное, именно факторное свойство «быть непосредственно использованным» в производстве благ. Существуют еще и условия воспроизводства, которые иногда могут приобретать факторное значение, особенно при интенсификации и усложнении хозяйственных процессов, однако соотношение *условий и факторов* производства, а также *подвижность границ их взаимосвязи* не являются предметом данного анализа.

Ключевое значение для предполагаемых умозаключений и выводов имеет исходное понимание явления «интеллектуального», находящегося в тесной увязке с понятием «капитал». Интеллект, как общее основание любых интеллектуальных форм, в релевантной литературе определяется, прежде всего, как «способность мышления, рационального познания»³. В этом же ракурсе под интеллектом понимается устойчивая структура умственных способностей индивида. Также интеллект отождествляют с системой умственных операций, со стилем решения проблем и т.д. Отсутствие однозначности в определениях интеллекта связано с многообразием его проявлений, но в любом случае понимание интеллекта непосредственно увязывается с усвоенной совокупностью знаний и состоянием мыслительных процессов [9, с. 119].

Подчеркнем главное: как следует из всех приведенных трактовок, «интеллект» и «ум» тождественны; при этом всякая интеллектуальная деятельность, по сути, отождествляется с умственной деятельностью. Если *интеллект, как способность мышления и рационального познания*, обеспечивает производство новых знаний и способностей, непосредственно используемых для создания каких-либо полезных благ, то в этом смысле резонно говорить просто о наличии капитала человеческого мышления, а также способности рационального познания и некоего действия. Но это есть обычный человеческий капитал, и есть ли в этом случае методологические и семантические основания вводить в исследовательское пространство понятие «интеллектуальный капитал»? Если интеллект и разум тождественны, то говорить следует об умственной части человеческого капитала как целостности, а не о «каком-то» интеллектуальном капитале.

Таким образом, именно в теоретико-методологическом и семантическом смысле, в рамках существующих трактовок человеческого интеллекта, возникают сомнения в наличии феномена интеллектуального капитала как некоего реального, действительно *сущего*. Конкретизация проблемы заключается в ее новой постановке, а именно: интеллектуальный капитал представляет собой некую научно-практическую реальность или имеет место лишь «игра понятий», где за явление «интеллектуального» выдается обычная мыслительно-познавательная способность человека.

Краткая ретроспектива существующих трактовок интеллектуального капитала

Как следует из анализа релевантной литературы, по-прежнему преобладает трактовка, предложенная Т. Стюартом, где интеллектуальный капитал предстает как «интеллектуальный материал, включающий в себя знания, опыт, информацию и интеллектуальную собственность» [7, с. 11]; сюда же относятся патенты, процессы, знания о клиентах и поставщиках и многое другое, объединяемое в понятия человеческого, организационного и клиентского капитала. Следуя общей логике Т. Стюарта, другие исследователи трактуют интеллектуальный капитал как «все неденежные и нематериальные ресурсы, полностью или частично контролируемые организацией и участвующие в создании ценности; ... под собирательным названием “интеллектуальный капитал” подразумеваются ресурсы интеллектуального капитала, которые увеличивают потенциальные возможности организации при создании ценности» [4, с. 11]. Предложенный «собирательный образ» интеллектуального капитала едва ли имеет отношение к пониманию его сущности; более того, интеллектуальный капитал как понятие определяется «ресурсами интеллектуального капитала», что никак не увязывается с требованиями законов формальной логики.

Существуют более содержательные трактовки, характеризующие интеллектуальный капитал как «совокупность человеческого интеллектуального капитала в виде знаний, навыков, умений человека, его мобильности (способности к восприятию новой информации, обучению, переподготовке, адап-

³ Советский энциклопедический словарь. – 3-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1985. – С. 495.

тации к новым условиям) и креативности (способности неординарно мыслить, формировать идеи) и структурного интеллектуального капитала в виде нематериального потенциала, обеспечивающих возможность создавать и реализовывать новую добавленную стоимость в процессе движения интеллектуального капитала» [8, с. 133]. В предложенной трактовке общий интеллектуальный капитал включает две составные части: человеческий и структурный одноименный капитал, что свидетельствует об эклектическом и лишь функциональном понимании исследуемой категории.

Интересной представляется трактовка интеллектуального капитала как системы «неосязаемых объектов, свойств и связей конкретного индивида, группы, организации, региона, страны и т.д., оцененных субъектами управления как способные использоваться для достижения целей своего обладателя» [3, с. 18]. И далее, «говоря об интеллектуальном капитале, нужно предварительно определить перечень объектов, обозначаемых данным термином в конкретном случае» [3, с. 20]. Здесь, по сути, сказано, что интеллектуальный капитал как понятие «приобретает свои нюансы в зависимости от того, кем оно употребляется. В деловой прессе, например, под интеллектуальным капиталом рассматриваются бренды, патенты, управленческие навыки... Для экономистов интеллектуальный капитал есть форма капитализации интеллектуального потенциала» [10, с. 308]. Однако в приведенных трактовках просматривается очень «дисперсное» его понимание, что вряд ли может претендовать на методологическую и научно-практическую глубину.

Существуют также определения, где под интеллектуальным капиталом понимается «обозначение творческих возможностей организации по созданию и реализации интеллектуальной и инновационной продукции, что определяется тремя составляющими: кадровым капиталом, интеллектуальной собственностью, маркетинговыми активами» [11, с. 10, 11]. Правда, не совсем понятно, почему речь идет только об организациях, где данный капитал характеризуется как коллективный мозг, аккумулирующий научные и обыденные знания сотрудников организации, интеллектуальную собственность, накопленный опыт творчески-трудовой деятельности» [10, с. 307]. Кроме того, вызывают вопрос названные три составляющие рассматриваемого капитала и почему в перечне нет других его форм.

Вдобавок интеллектуальный капитал понимается как стоимость таких одноименных активов корпорации, как интеллектуальная собственность, природные и приобретенные интеллектуальные способности и навыки персонала, расширенно воссоздаваемые базы знаний, полезные отношения с различными экономическими агентами [12]. При этом важнейшей функцией интеллектуального капитала является ускорение прироста прибыли посредством расширенного воссоздания «необходимых предприятию систем знаний, вещей и отношений, которые, в свою очередь, обеспечивают его высокоэффективную хозяйственную деятельность» [12, с. 102]. Как следует из приведенных положений, здесь также предлагается содержательный перечень элементов, присущих организации и имеющих неосязаемую природу, которая вполне может быть просто функцией неявного знания.

Деонтологическое качество трактовок интеллектуального капитала: результаты исследования

Недостатки предложенных определений интеллектуального капитала заключаются в следующем. Во-первых, отчетливо просматривается обход стороной учения о сущности, феномен интеллектуального капитала до сих пор «не обнаружил» своей онтологии и понимается, чаще всего, либо содержательно (из чего состоит), либо функционально (какими свойствами обладает). При этом исследовательское восхождение от практики к теоретическому обобщению не получает философско-логического завершения. Это означает, что *методологическим основанием интеллектуального капитала является некий «эклектический функционализм», призванный каким-то образом обозначить неосязаемые (когнитивные, невещественные) явления, представляющие собой «нечто» характерное для человека и влияющие на параметры добавленной стоимости, но не имеющие четкой «качественной количественности».*

Используя метод статистико-семасиологического анализа (статистический анализ массива определений исследуемого феномена с выделением и соответствующей группировкой критически значимых верифицирующих атрибутов), можно показать дисперсный характер представлений об интеллектуальном капитале (таблица 1).

Таблица 1 – Феномен «интеллектуального капитала», характеризующийся на основе систематизации повторяющихся атрибутов понятия [3, с. 11]

Знания и информация – 18 %	<i>Знания (явные и неявные) – 23 %</i>	Из чего состоит – 44 %
Интеллектуальная собственность и организационные знания – 5 %		
Способности субъекта – 11 %		
Отношения, связи – 6 %		
Специальные термины (структурный капитал, отношенческий и т.п.) – 4 %		
Создание ценности – 12 %	<i>Полезность – 23 %</i>	Какими свойствами обладает – 44 %
Повышение конкурентоспособности – 9 %		
Полезность, ценность – 2 %		
Принадлежность системе, вовлеченность в процессы – 5 %		
Целостность – 3 %	<i>Неосвязаемость – 13 %</i>	
Интеллектуальность – 3 %		
Нематериальность – 9 %		

Следует подчеркнуть, что именно знания (формализованные и неформализованные) являются ключевым элементом многих трактовок интеллектуального капитала. Другими словами, интеллектуальный капитал предстает как процесс и итог функционирования человеческого разума и мышления, причем речь идет не только и не столько о том, что знает отдельный индивид как экономический агент, сколько о том, что «знает» экономическая организация как системная целостность. Однако множественность элементов того, «из чего состоит» и «какими свойствами обладает» интеллектуальный капитал, свидетельствует о *деонтологическом понимании* данного феномена, ибо онтология связана с поиском ответа на вопрос «что есть такое данный феномен».

Очевидно, что если не исследована и четко не обозначена сущность интеллектуального капитала, то предложенные ранее его трактовки, скорее, представляют собой «обманчивую видимость», а не «явленные формы». Конечно, экономическая действительность сама ставит конкретные вопросы в рамках выявления роли неэкономических, когнитивных, невещественных, социальных и других факторов производства, однако сказанное не означает, что «размытость» используемых интегральных понятий, якобы имеющих в каждой конкретной ситуации некий «определенный смысл», приближает нас к истине бытия в рамках явления «интеллектуального», то есть к сущности исследуемого понятия. Здесь нелишне напомнить, что именно «истина бытия – это сущность» [13, с. 7], и задача исследователя заключается, прежде всего, в ее поиске.

Во-вторых, в большинстве отмеченных и подобных определениях интеллектуального капитала речь идет, прежде всего, о предприятиях и организациях. Однако анализ любых форм явления «интеллектуального» резонно начинать с индивида, личности, иначе выстраивается аналитическое «здание» без соответствующих «первокирпичиков». Естественным итогом становится не только логико-гносеологическая ограниченность исследования проблемы интеллектуального капитала, но и потенциальная дисфункциональность разрабатываемого общего концепта. В самом деле, есть ли резон изучать *коллективный мозг компании*, если нет достаточной ясности в том, что есть *мозги индивидов*; соответственно, коллективный (организационный, внутрифирменный и др.) интеллект едва ли может быть понятен, если он не основывается на интеллекте конкретных сотрудников.

В-третьих, в рассмотренных трактовках интеллектуального капитала полностью незамеченной остается разница между феноменом «капитал» и феноменом «актив». Капитал есть некая ценность, используемая для создания новых ценностей, *включая и капитальные активы, или просто активы*. Исходя из данных таблицы 1, вполне резонно допустить, что понимание сущности интеллектуального капитала «тяготеет» к системе востребованных и потенциально полезных неявных и явных знаний. В то же время, объекты интеллектуальной собственности, элементы уникальной организационной структуры предприятия (центры прибыли, группы внедрения инноваций и др.), связи и добрые отношения с партнерами и многое другое есть *специфические продукты объективации неявного знания*.

Другими словами, если исходным аналитическим материалом являются в основном данные таблицы 1, и мы, далее, предполагаем, что сущность интеллектуального капитала могла бы заключаться

в системе знаний, то отмеченные «специфические продукты объективации» и есть определенный результат функционирования данной системы знаний, выраженный как некие активы (интеллектуальные активы). Например, чтобы появился какой-либо объект интеллектуальной собственности как *интеллектуальный актив* (полезная модель, уникальный промышленный образец, новая методика управления и др.), необходимо целенаправленное использование неких неявных знаний как *интеллектуального капитала* соответствующего экономического агента. В данном случае, интеллектуальный актив представляет собой экзогенное и объективированное знание, в то время как интеллектуальный капитал всегда есть знание эндогенное.

В-четвертых, как следует из анализа релевантной литературы, интеллектуальный капитал предстает как более широкое понятие, чем человеческий капитал. Однако даже с формально-логической точки зрения такое соотношение представляется едва ли правомерным. Тем не менее, в свете изложенных ранее положений, резонно допустить следующие возможные соотношения человеческого и интеллектуального капитала. Прежде всего, исходя из тождественности явлений «интеллектуального» и «разумно-мыслительного», существует резон полного отождествления данных видов капитала (на основе формально-логического закона тождества). В этом случае исчезает смысл исследования интеллектуального капитала.

Следующим соотношением исследуемых феноменов может быть их взаимосвязь в рамках диалектики «части» (интеллектуальный капитал) и «целого» (человеческий капитал). Объяснить такое соотношение едва ли представляется простой задачей, следуя существующему пониманию интеллекта как человеческого разума и мыслительных способностей. Здесь вряд ли существует возможность «разделения» мышления на некое «целое» или как таковое разумное и некое другое, «частичное», именно интеллектуальное. Человек, его умственные и мыслительные способности всегда есть определенная целостность, системность и неделимость. Следовательно, как человеческий, так и «интеллектуальный» капитал неаддитивен, то есть он формируется не сложением его отдельных частей, а на основе взаимодействия этих частей, за счет синергетического эффекта» [10, с. 309]. Если рассматриваемый капитал неаддитивен, то это означает, что он и неделим на «части» в рамках «целого».

Еще одним соотношением двух капиталов может быть их взаимодействие в рамках диалектики «общего» и «особенного», а также сложной взаимосвязи «перехода» либо «вызова к жизни» нового качества человеческого разума в результате определенных количественных изменений. Такое возможно, если человеческий разум и способности к мыслительной деятельности рассматривать как *динамически развивающуюся систему, обладающую релевантным синергетическим потенциалом и внутренней самоорганизацией*. Очевидно, что здесь есть предмет для дискуссии, поскольку как таковой «мыслящий разум» естественным образом подвержен всевозможным количественным воздействиям и изменениям, что и позволяет всерьез предполагать вероятность появления его новых качественных форм. Если предположить, что интеллект вполне может быть более высокой (возможно, высшей) формой человеческого мышления, то есть резон и *интеллектуальный капитал понимать как более высокую (возможно, высшую) форму человеческого капитала*. Но это положение требует верификации и специального исследования, основанием для которой едва ли являются существующие трактовки как человеческого, так и интеллектуального капитала.

Заключение: приглашение к дискуссии

Таким образом, несмотря на кажущееся решение проблемы интеллектуального капитала, проведенный анализ данного феномена свидетельствует, как минимум, о дискуссионности ключевых аспектов, связанных не только, собственно, с проблематикой интеллектуального капитала, но и с явлением «интеллектуального» как такового. При этом ключевые направления предполагаемой дискуссии призваны охватить следующие важнейшие элементы предметного «поля». *Первое* – это императив четкого корреспондирования всех используемых понятий с «истиной бытия», то есть с сущностью (учением о сущности). Научно-практические результаты едва ли могут быть высокоэффективными, если не будет ясного понимания сущности, как минимум, таких феноменов, как *интеллект, разум, мышление, капитал, человеческий капитал, актив, неявное знание* и другие. В связи с этим, резонно предположить,

что человеческий разум и интеллект не являются тождественными феноменами, а соотносятся, скорее всего, как «общее и особенное».

Второе – критически важным представляется углубленный анализ когнитивной природы человеческого капитала, поскольку это сможет «пролить свет» на взаимосвязь данного капитала и человеческих активов. Предположительно, человеческий капитал есть система востребованных неявных знаний (включая компетенции как «спрессованные» неявные знания субъекта), а человеческие активы представляют собой объективированные, проявленные неявные знания, причем суть человеческого актива заключается именно в некой *зафиксированной активности продукта* умственной деятельности. Например, *личностное доверие* является *активом конкретного индивида*, и совершенно очевидно, что именно этот индивид сумел этот актив произвести, объективируя в него свой человеческий капитал как систему неявного знания. Но доверие не есть человеческий капитал, а его специфический результат; какой-нибудь другой собственник человеческого капитала может и не иметь такой актив в арсенале продуктов своей деятельности; более того, часто бывает совсем наоборот: люди «успешно» производят *недоверие как свой антиактив*, даже обладая высоким уровнем неявного знания и образования.

Третье обстоятельство заключается в том, что в рамках тождественности понимания «интеллекта» и «разума» (даже мыслящего разума), *нет необходимости в термине «интеллектуальный капитал»*, поскольку здесь вполне можно обойтись понятием «человеческий капитал». Понятие интеллектуального капитала было введено в научный оборот во второй половине прошлого столетия (Дж. Гэлбрейт в 1969 году в письме к М. Калецки) [10, с. 306], но неосозаемые (нематериальные, невещественные и др.) активы экономических агентов, системы явных и неявных знаний, полезные связи и отношения, уникальные способности и структурные новшества и т.д. существовали всегда, во все периоды развития экономики. Здесь вполне достаточно термина «человеческий капитал», чтобы, например, дать описание и все комментарии, связанные не с надуманной интеллектуальной, а понятной и, по сути, традиционной умственной собственностью. Сказанное отнюдь не означает, что явление «интеллектуального» вообще не существует либо не может существовать; сказанное лишь означает, что при отождествлении разума и интеллекта (либо даже при наличии несущественных оговорок о небольшом различии двух феноменов) нет никакого смысла во введении в научный оборот термина «интеллектуальный капитал».

В то же время, вышеизложенное отнюдь не исключает экономической бытийности феномена «интеллектуального», однако лишь в том случае, *если будет четко выявлена и доказана не тождественность, а разность между интеллектом и разумом*. Только в этом случае появится резон рассуждать об интеллектуальном капитале как факторе производства. Можно гипотетически констатировать, что «экономический интеллект» и интеллектуальный капитал могут иметь реальный смысл только при существенном углублении релевантного исследовательского пространства, где появится *новое качество человеческого измерения современной экономики*.

Список литературы

1. Любимов Л.И., Оспанова А.Г. Как сделать экономику сложнее? Поиск причин усложнения // Вопросы экономики. – 2019. – № 2. – С. 36–54.
2. Тамбовцев В.Л. Нарративный анализ в экономической теории как восхождение к сложности // Вопросы экономики. – 2020. – № 4. – С. 5–31.
3. Макаров П.Ю. Интеллектуальный капитал в понятийно-категориальном аппарате экономической науки: критическое осмысление и систематизация // Вопросы экономики. – 2022. – № 4. – С. 5–26.
4. Руус Й., Пайк С., Фернстрем Л. Интеллектуальный капитал: практика управления. – СПб.: Высшая школа менеджмента, 2010. – 436 с.
5. Салихов Б.В. Интеллектуальный капитал организации: сущность, структура и основы управления. – М.: Дашков и К°, 2009. – 156 с.
6. Салихов Б.В. Креативный капитал в экономике знаний: монография. – М.: Дашков и К°, 2020. – 274 с.
7. Стюарт Томас А. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организации. – М.: Поколение, 2007. – 368 с.
8. Супрун В.А. Интеллектуальный капитал: Главный фактор конкурентоспособности в XXI веке. – М.: КомКнига, 2006. – 192 с.

9. Основы экономической теории человеческого капитала. Методологические и институциональные аспекты: монография / под ред. Ф.Г. Хамидуллина. – Казань: Фэн АН РТ, 2007. – 258 с.
10. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / под ред. Б.З. Мильнера. – М.: Инфра-М, 2010. – 624 с.
11. Багов В.П., Селезнев Е.Н., Ступаков В.С. Управление интеллектуальным капиталом. – М.: ИД «Каммерон», 2006. – 248 с.
12. Леонтьев Б.Б. Цена интеллекта: Интеллектуальный капитал в российском бизнесе: Оценка. Ориентиры. Моделирование. Защита прав. – М.: Акционер, 2002. – 196 с.
13. Гегель Г.В.Ф. Наука логики: в 3 т. – М.: Мысль, 1971. – Т. 2. – 248 с.

References

1. Lyubimov L.I., Ospanova A.G. Как sdelat' ekonomiku slozhnee? Poisk prichin uslozhneniya // Voprosy ekonomiki. – 2019. – № 2. – S. 36–54.
2. Tambovcev V.L. Narrativnyj analiz v ekonomicheskoy teorii kak voskhozhdenie k slozhnosti // Voprosy ekonomiki. – 2020. – № 4. – S. 5–31.
3. Makarov P.Yu. Intellektual'nyj kapital v ponyatijno-kategorial'nom apparate ekonomicheskoy nauki: kriticheskoe osmyslenie i sistematizaciya // Voprosy ekonomiki. – 2022. – № 4. – S. 5–26.
4. Ruus J., Pajk S., Fernstrem L. Intellektual'nyj kapital: praktika upravleniya. – SPb.: Vysshaya shkola menedzhmenta, 2010. – 436 s.
5. Salihov B.V. Intellektual'nyj kapital organizacii: sushchnost', struktura i osnovy upravleniya. – М.: Dashkov i K°, 2009. – 156 s.
6. Salihov B.V. Kreativnyj kapital v ekonomike znaniy: monografiya. – М.: Dashkov i K°, 2020. – 274 s.
7. Styuart Tomas A. Intellektual'nyj kapital. Novyj istochnik bogatstva organizacii. – М.: Pokolenie, 2007. – 368 s.
8. Suprun V.A. Intellektual'nyj kapital: Glavnyj faktor konkurentosposobnosti v XXI veke. – М.: KomKniga, 2006. – 192 s.
9. Osnovy ekonomicheskoy teorii chelovecheskogo kapitala. Metodologicheskie i institucional'nye aspekty: monografiya / pod red. F.G. Hamidullina. – Kazan': Fen AN RT, 2007. – 258 s.
10. Innovacionnoe razvitie: ekonomika, intellektual'nye resursy, upravlenie znaniyami / pod red. B.Z. Mil'nera. – М.: Infra-M, 2010. – 624 s.
11. Bagov V.P., Seleznev E.N., Stupakov V.S. Upravlenie intellektual'nym kapitalom. – М.: ID «Kameron», 2006. – 248 s.
12. Leont'ev B.B. Cena intellekta: Intellektual'nyj kapital v rossijskom biznese: Ocenka. Orientiry. Modelirovanie. Zashchita prav. – М.: Akcioner, 2002. – 196 s.
13. Gegel' G.V.F. Nauka logiki: v 3 t. – М.: Mysl', 1971. – Т. 2. – 248 s.